VISIT…

LANZAROTE

Caliente.COM

ПРАВОСЛАВНЫЕ
Храмы
путешествие по святым местам

№329

Святыни
Имена Ее икон

Окрестности
Ах,
Самара-городок!

Судьбы
Григорий
Градоустроитель

Храм Святых Первоверховных Апостолов Петра и Павла
г. Самара

Рекомендуемая розничная цена: 169 руб.
Розничная цена: 3,50 бел. руб.
Еженедельное издание



«Православные храмы.
Путешествие по святым местам»
Выпуск № 329, 2019
Еженедельное издание

РОССИЯ
Учредитель, редакция: ООО «Идея Центр»
Юридический адрес: Россия, 105066, г. Москва,
ул. Александра Лукьянова, д. 3, стр. 1
Письма читателей по данному адресу не принимаются.
Генеральный директор: А. Е. Жаркова
Главный редактор: Д. О. Клинг
Выпускающий редактор: В. И. Степановская

Издатель, импортер в Россию: ООО «Де Агостини», Россия
Юридический адрес: Россия, 105066, г. Москва,
ул. Александра Лукьянова, д. 3, стр. 1
Письма читателей по данному адресу не принимаются.
Генеральный директор: А. Б. Якутов
Финансовый директор: П. В. Быстрова
Операционный директор: Е. Н. Прудникова
Директор по маркетингу: М. В. Ткачук
Менеджер по продукту: Е. А. Жукова

Для заказа пропущенных номеров и по всем вопросам о коллекции заходите на сайт www.deagostini.ru, по остальным вопросам обращайтесь по телефону «горячей линии» для жителей Москвы:
8 (495)-660-02-02

Адрес для писем читателей:
Россия, 150961, г. Ярославль, а/я 51, «Де Агостини», «Православные храмы. Путешествие по святым местам».
Пожалуйста, указывайте в письмах свои контактные данные для обратной связи (телефон или e-mail).

Распространение: ООО «Бурда Дистрибьюшен Сервисиз»

Свидетельство о регистрации СМИ в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор)
ПИ № ФС77-65534 от 04.05.2016

БЕЛАРУСЬ
Импортер и дистрибьютор в РБ: ООО «Росчерк», 220100, г. Минск, ул. Сурганова, 57Б, оф. 123

Телефон «горячей линии» в РБ (9:00–21:00 по будням):
+ 375 (17) 279-87-87

Адрес для писем читателей:
Республика Беларусь, 220040, г. Минск, а/я 224, ООО «Росчерк», «Де Агостини», «Православные храмы. Путешествие по святым местам»

Рекомендуемая розничная цена: 169 руб.
Розничная цена: 3,50 бел. руб.

Издатель оставляет за собой право увеличить розничную цену выпусков. Редакция оставляет за собой право изменять последовательность номеров и их содержание.

Отпечатано в типографии: ООО «МДМ-Печать»
Юридический адрес: 188640, Ленинградская область, Всеволожский р-н, г. Всеволожск, Всеволожский пр., уч. № 13, д. 114

Тираж: 6000 экз.

© 2016–2019 Редакция и учредитель ООО «Идея Центр»
© 2012–2019 Издатель ООО «Де Агостини»

Текст: Сергей Челяев

ISSN 2304-0068

Дата печати (производства): 25.12.2018
Дата выхода в России: 22.01.2019

Оглавление

Эпоха
Под знаком Креста **3**

Рождение шедевра
В честь апостолов-евангелистов **4**

Через века
Звезды и тернии **8**

Святыни
Имена Ее икон **12**

Облик
Покоящийся на «крылах» **14**

Окрестности
Ах, Самара-городок! **20**

Судьбы
Григорий Градоустроитель **28**

Современная жизнь
«Здесь жительствует жизнь!» **30**



Данный знак информационной продукции размещен в соответствии с требованиями Федерального закона от 29 декабря 2010 г. № 436-ФЗ «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию». Издание для взрослых, не подлежит обязательному подтверждению соответствия единым требованиям, установленным Техническим регламентом Таможенного союза «О безопасности продукции, предназначенной для детей и подростков» ТР ТС 007/2011 от 23 сентября 2011 г. № 797.

Иллюстрации предоставлены:
Передняя обложка: © Валерий Павлов/ООО «Идея Центр»; 3: © Макаров Алексей/Фотобанк Лори; 4: © Инна Грязнова/Фотобанк Лори; 4/5: (на развороте) © Валерий Павлов/ООО «Идея Центр»; 5/6: (все) © Валерий Павлов/ООО «Идея Центр»; 7: (низ лев.) © Акиньшин Владимир/Фотобанк Лори, (низ прав.) © Валерий Павлов/ООО «Идея Центр»; 8: (верх) © Акиньшин Владимир/Фотобанк Лори, (низ) © Валерий Павлов/ООО «Идея Центр»; 9: (верх) © Варенов Александр Владимирович/Фотобанк Лори, (низ) © Валерий Павлов/ООО «Идея Центр»; 10/14: (все) © Валерий Павлов/ООО «Идея Центр»; 15: (центр) © Михаил Синякин/Фотобанк Лори, (остальные) © Валерий Павлов/ООО «Идея Центр»; 16/28: (все) © © Валерий Павлов/ООО «Идея Центр»; 29: (верх) © Валерий Павлов/ООО «Идея Центр», (низ) © Владимир Арсентьев/Фотобанк Лори; 30/31: (все) © Валерий Павлов/ООО «Идея Центр».

Уважаемые читатели! Для вашего удобства рекомендуем приобретать выпуски в одном и том же киоске и заранее сообщать продавцу о вашем желании покупать следующие выпуски коллекции.

Под знаком Креста

В начале 1863 года в Самаре началось строительство храма во имя апостолов Петра и Павла, еще одного городского символа православия, в основе которого лежат вера, любовь и сострадание к ближнему. Тогда же в далекой Женеве пять человек создали организацию, которой суждено было стать всемирным оплотом христианского милосердия.

Среди них был боевой генерал, убежденный филантроп и борец за общественное благо, два талантливых хирурга и человек, придумавший Международную организацию помощи раненым «Комитет пяти». Жан Анри Дюнан (1828–1910), швейцарский предприниматель, в июне 1859 года стал невольным свидетелем печальных итогов битвы в итальянской Ломбардии, возле деревеньки Сольферино. Это было самое масштабное сражение Австро-итало-французской войны, в которой австрийским войскам противостояли солдаты Франции и Сардинского королевства. Жан Анри был потрясен видом поля боя: погибло 6 тысяч человек, 42 тысячи были ранены, и множество осталось умирать без всякой врачебной помощи, поскольку санитарные службы противоборствующих сторон просто не справлялись с таким количеством пострадавших.

Увидев столь драматическую картину, Дюнан призвал всех жителей соседних селений помогать раненым обеих армий. Он бросил клич: «Все люди – братья!» и был услышан.

Под впечатлением этих трагических событий швейцарец написал книгу «Воспоминания о битве при Сольферино» и разослал ее европейским монархам с призывом создать всемирное Общество помощи раненым. Именно Дюнан стал инициатором учреждения в 1863 году Международного комитета Красного Креста. На следующий год была принята первая Женевская конвенция об улучшении участи раненых и больных воинов в сухопутной войне.

Заслуги Дюнана были оценены по достоинству: в 1901 году вместе с экономистом Фредериком Пасси он стал первым лауреатом Нобелевской премии мира. День его рождения – 8 мая – ныне отмечается как Международный день Красного Креста и Красного Полумесяца.

Карета скорой помощи Общества Красного Креста в Петербурге. Иллюстрация из журнала «Русский паломник». 1903 г.



События эпохи

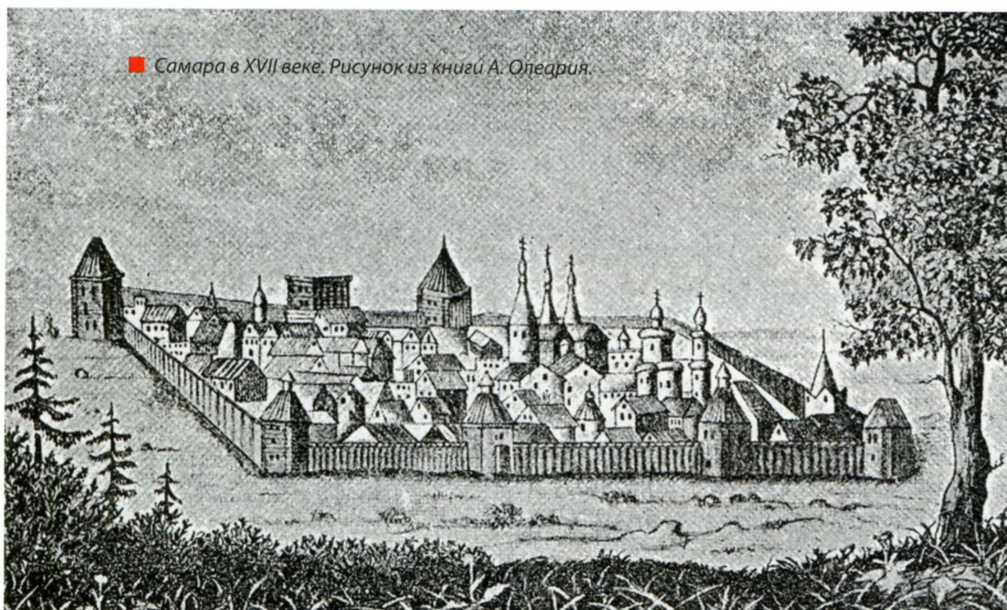
1862 В Пруссии приходит к власти Отто Бисмарк. Английский путешественник Джон Спик называет величайшее озеро Африки в честь английской королевы Виктории. В Великом Новгороде открыт памятник «Тысячелетие России».

1863 Морское министерство России приступает к созданию броненосных кораблей для флота империи. Строительство в Самаре церкви во имя апостолов Петра и Павла. Основание Международного комитета Красного Креста.

1864 Первая Женевская конвенция по охране и облегчению участи больных и раненых воинов на войне. В свете либеральных реформ в России выходит «Положение о губернских и уездных земских учреждениях».

1865 Австрийский биолог, монах-августинец Грегор Мендель формулирует будущие законы генетики. Скончался от ран президент США Авраам Линкольн.

В честь апостолов-евангелистов



Самара в XVII веке. Рисунок из книги А. Олеария.

Православные храмы во многом определяли облик городской архитектуры дореволюционной Самары. На исходе XIX столетия ее население насчитывало порядка 50 тысяч человек; они составляли приходы двух десятков церквей и около тридцати домовых храмов. Первые из них, срубленные из дерева, были недолговечны, однако вели свое начало еще со времен основания Самарской крепости (1586).

Первые самарские церкви, Троицкая и Никольская, упоминаются в официальных документах начиная со второй трети XVII века. Троицкая считалась соборным храмом быстро растущего города, Никольская была освящена в честь всенародно любимого святого, пользовавшегося на Самарской земле особым почитанием. И не только на земле: издавна Николу Угодника считают своим небесным покровителем русские мореходы и особенно рыбаки, от промысла которых во многом зависело благоденствие и Самары, и Поволжья, и всей европейской части России.

Об этом упоминал и секретарь голштинского посольства, знаменитый Адам Олеарий, проплывавший





▲ *Часовня Святителя Алексия, митрополита Московского, в нынешнем виде.*

на судах дипломатической миссии мимо самарских берегов в 1636 году. Русские гребцы сказали, что «святой Николай доставит попутный ветер и на некоторое время освободит их, гребцов, от гребли и работы…». Поэтому Никольская церковь появилась в городе не случайно.

«Деньги есть – надо строить!»

Церкви строились, погибали в пожарах, возрождались. В середине XIX века их возводили уже преимущественно в камне. Это церкви Казанской Иконы Божией Матери и Преображения Господня, Спасо-Вознесенская и Успенская.

Весьма знаменательным стал 1851 год. Уже в январе была учреждена новая губерния – Самарская, территория которой прежде входила в Симбирскую в статусе уезда, а два месяца спустя открылась Самарская православная епархия. Это ускорило развитие новой губернской столицы, ставшей духовным центром округи, вызвало приток нового населения и, как следствие, потребность в новых храмах. Одновременно новый статус города вызвал и подъем самосознания его жителей, в особенности состоятельных, а также рост благотворительности и числа меценатов. Вместе с постройкой храмов в Самаре стали появляться попечительства о детских приютах, открываться богадельни и странноприимные дома для недужных и нищих.

Для благотворительности в Самаре XIX века характерно высказывание весьма набожного и бескорыстного, не терпящего показухи купца-храмостроителя Антона Николаевича Шихобалова: «Деньги есть – надо строить!». И купцы строили храмы, поскольку это деяние постепенно становилось в городе не только доброй традицией, но и определенным способом поддержания престижа фамилии, увековечения ее в памяти потомков и земляков.

Те же Шихобаловы в 1857 году пожертвовали 34 000 рублей на строительство из камня новой Покровской церкви, в церемонии закладки которой участвовали епископ Феофил и святой праведный Иоанн Кронштадтский.

◀ *Апостолы-евангелисты Петр и Павел.*

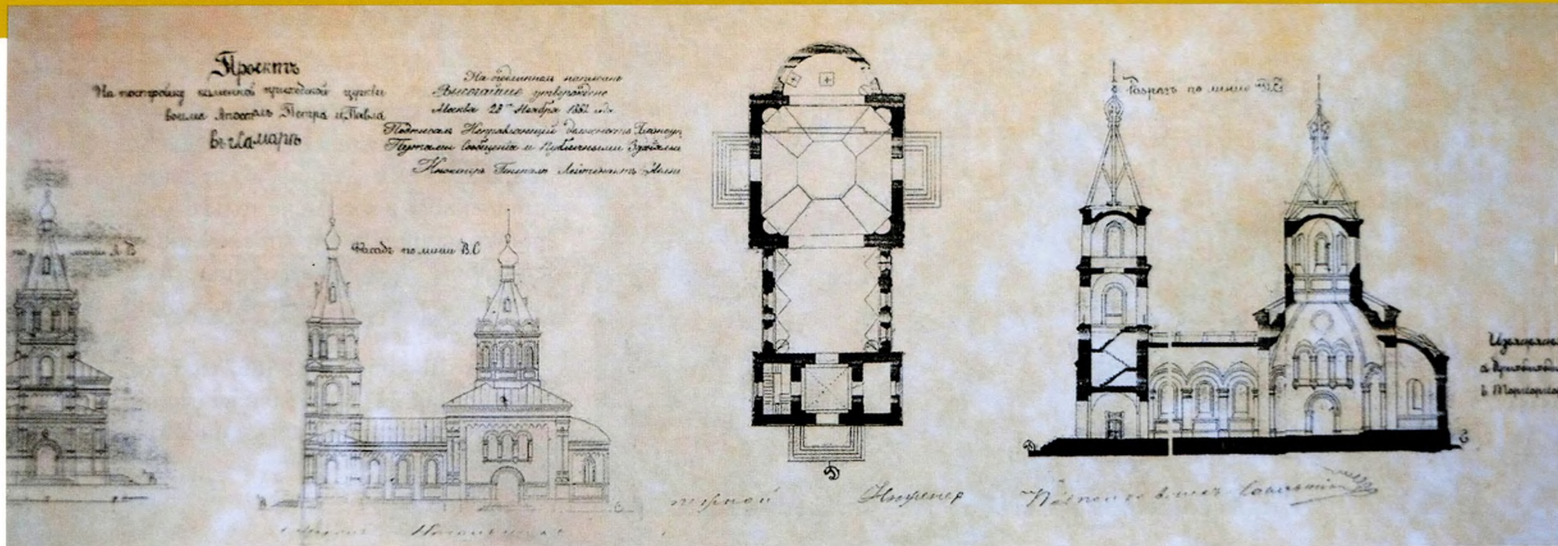
Благословитель и радетель



В 1856 году на самарскую кафедру был назначен энергичный и деятельный епископ Феофил. На своем высоком посту он пребывал десять лет, и за это время были основаны четыре монастыря, открылась Духовная академия, и в городе построили четыре храма: Воскресенский, в честь Всех Святых, Покровский и Петропавловский. Где бы он ни служил, о Феофиле всегда шла слава заботливого радетеля о вверенных ему храмах и духовно-учебных заведениях. Его перу принадлежит магистерский труд: «Опыт соглашения некоторых мест Евангелия, в которых евангелисты, по-видимому, противоречат один другому».



▲ *Епископ Феофил, в миру Надеждин.*



▲ *«Проект на постройку каменной приходской церкви во имя апостолов Петра и Павла в г. Самаре».*

Рождение церкви

В 1851 году Спасо-Вознесенский храм Самары, также построенный на добровольные пожертвования горожан, получил статус кафедрального собора, а 12 лет спустя была заложена однопрестольная приходская церковь, будущая Петропавловская. Тогда же, в 1863-м, она впервые была официально упомянута в архивных городских бумагах.



Дороги, ведущие к храмам

Со временем площадь, возле которой прежде торговали с возов сеном, в народе переименовали в Петропавловскую. На южной стороне ее ограничивала Симбирская, ныне Ульяновская улица, а на северной стороне пролегала улица Оренбургская, сегодня Чкалова. По мнению краеведов-архитекторов, Петропавловская церковь была установлена по принципу замыкания уличной перспективы, согласно которому в Самаре также были поставлены наиболее старые храмы города – Спасо-Преображенский XVII века, Казанский собор XVIII века и нынешний Покровский кафедральный собор, возведенный в 1861 году и бывший почти ровесником храма Петра и Павла.



▲ *План дореволюционной Самары.*

Место для храма в честь апостолов-евангелистов определили на дальней, северо-восточной окраине города. Сюда, на пустырь, простиравшийся до близлежащих садов купцов Субботиных, жители окрестных сел обыкновенно свозили сено на продажу, поэтому улица, на которой должен был подняться храм Апостолов Петра и Павла, называлась Сенной (ныне Буянова). Владыка Феофил дал благословение на постройку здесь церкви.

На сей раз у будущей церкви был единственный благотворитель, купец Андрей Головачев. Сегодня его могли бы назвать генеральным спонсором строительства: Андрей Наумович взвалил на себя все немалые расходы по возведению нового храма и с честью справился с этим благим делом. Петропавловскую церковь построили быстро, уложившись всего лишь в два строительных сезона. Архитектура ее была выдержана в русском стиле.

26 сентября 1865 года епископ Феофил освятил новый храм во имя апостолов Петра и Павла.

В 1866 году еще один самарский благотворитель, купец Д. В. Обозов обустроил прочную ограду из камня со стальными решетками, опоясавшую территорию храма. Также он поставил каменную сторожку, благодаря чему в том же году при храме открыли церковно-приходскую школу для мальчиков.

Зодчий и меценаты

Приход церкви Святых Апостолов включал 1704 человека, однако большинство из них были малого достатка и не могли жертвовать деньги на благоустройство своего храма. Поэтому приходилось прибегать к помощи очередных богатых благотворителей.

Символично, что в их числе оказался и сын первого устроителя храма, наследник Головачева, Василий Андреевич. На его деньги и пожертвования других меценатов к 1884 году была завершена перестройка здания храма, продлившаяся три года и ставшая в его жизни первой, но отнюдь не последней. 3 июня южный придел церкви торжественно освятили во имя святого благоверного князя Александра Невского, в нем установили трехъярусный иконостас в виде арки.

Пятнадцать лет спустя в Петропавловской церкви снова начались перестроечные работы. Их финансировали новые меценаты, купцы Яков Соколов и его сын Иван. Один из самых богатых горожан, коммерции советник Яков Гаврилович Соколов, купец 1-й гильдии, был избран потомственным почетным гражданином Самары. Много лет он состоял гласным городской думы, членом различных властных и финансовых комитетов, а также церковным старостой храма Апостолов Петра и Павла. Построив в 1910 году домовой храм при одной из богаделен, Соколов приобрел для него необходимую утварь и все полагавшиеся богослужебные книги. Кроме того, меценат содержал священника и дьякона этой церкви. В 1911 году в память о нем возле богадельни решением Самарской думы был установлен памятник благотворителю от «благодарного городского общества».

Деньги Соколовых были использованы по назначению. На исходе XX века храм Петра и Павла был кардинально перестроен по проекту опытного самарского зодчего Александра Щербачева. Его первым объектом в Самаре считается проект часовни во имя святителя Алексия на берегу Волги. Этот московский митрополит всегда считался покровителем Самары, и закладка фундамента здания по проекту Щербачева была приурочена к 900-летней годовщине крещения Руси (1888). Часовню завершили к 1890 году, при советской власти она была варварски уничтожена и восстановлена только в 1998-м.

В доме, выстроенном по проекту зодчего, жил один из самых знаменитых самарцев за всю историю города. Александр Наумов (1868–1950), член Государственного Совета России и министр ее земледелия, служил предводителем местного губернского дворянства. Он способствовал открытию в Самаре политехникума и хлопотал о проведении городской канализации. В 1905-м в него стреляли, а он пекся о местных храмах и добывал оборудование с учебными пособиями для женской гимназии, в попечительском совете которой состоял вместе с супругой.

Самарцы избрали его своим почетным гражданином, а Щербачев выстроил Наумову красивый особняк. Впереди зодчего ожидала работа над новыми храмами. Господь уберег многие чертежи его проектов, в числе которых сохранились и планы Петропавловской церкви.

▼ *Барельеф Александра Николаевича Наумова на фасаде Самарского дворца детского и юношеского творчества в бывшем особняке губернского предводителя дворянства работы Щербачева.*



Творец храма



В 2018 году исполнилось 160 лет со дня рождения архитектора Щербачева (1858–1912). С его именем связано немало городских зданий: Александр Александрович во многом определил архитектурный облик дореволюционной Самары, многие объекты которой сохранились и по сей день. В их числе и Петропавловский храм. Выпускник Санкт-Петербургской академии художеств с Большой серебряной медалью, Щербачев с 1889 по 1899 год состоял на должности городского архитектора Самары. После кончины он был погребен на кладбище Иверского женского монастыря, уничтоженного при советской власти. В числе его работ – особняк предводителя местного дворянства Наумова, здание Государственного банка, доходные дома Челышевых.



▲ *Архитектор Александр Александрович Щербачев.*

Звезды и тернии

Двадцатый век стал порой нелегких испытаний в судьбах храма Петра и Павла и всей епархии. Ему суждено было стать последним из Божиих домов, что успели построить в Самаре до революций 1917 года. Новые власти церквей более не ставили, а, напротив, всячески стремились уничтожить в городе все, что напоминало людям о православии.



▲ Крестный ход у храма Апостолов Петра и Павла в 2017 году.

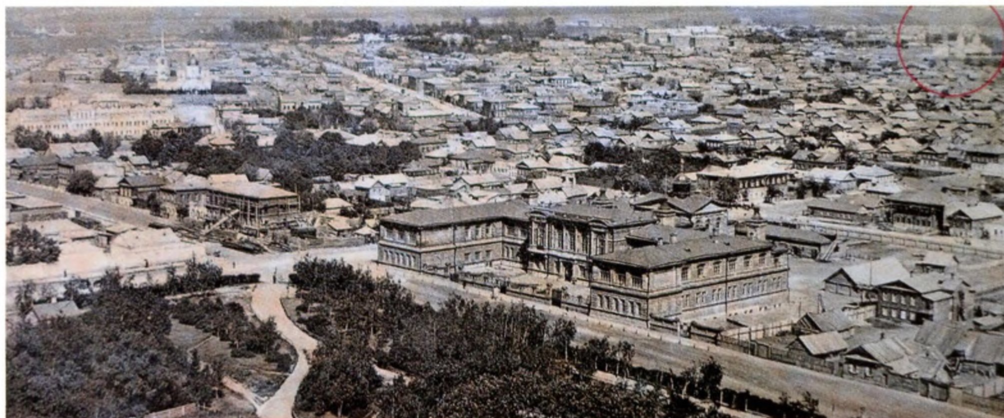
Период управления Самарской епархией Преосвященным Михаилом, в миру Богдановым (1914–1919), включил в себя две войны, мировую и гражданскую, ставшую для России гораздо более драматичной. Уже в 1914 году в городе был создан Епархиальный комитет по оказанию помощи воинам и их семьям. В самарских храмах активно собирали пожертвования для фронта; на территориях монастырей, таких как Иверский, разместились госпитали и лазареты для раненых солдат и офицеров, приюты для сирот; послушницы отправляли в армию бесплатно пошитую ими одежду и белье.

Пора гонений и бедствий

Смена власти в Самаре, по счастью, произошла бескровно, уже на следующий день после эпохальных событий в Петрограде. В начале лета 1918-го на смену большевикам пришли белые, и город стал столицей новообразованной Российской Демократической Федеративной Республики, детища Комитета членов Учредительного собрания – Комуча.

Когда в октябре вернулись красные, правящий самарский архиерей Михаил покинул город, и в епархию по благословению Святейшего Патриарха Тихона приехал архиепископ Филарет, в миру Никольский. Ему пришлось бороться и с произволом новой власти, и с агрессивными представителями обновленцев. Раскольников поддерживали и активно насаждали большевики, поэтому

▼ Панорама дореволюционной Самары. Справа в верхнем углу обозначен храм Петра и Павла.





▲ *Почтовая улица Самары на дореволюционной открытке. Вид на храм Христа Спасителя, который сменил в статусе кафедрального собора Вознесенскую церковь. Уничтожен в 1932 году, ныне на его месте находится здание Самарского театра оперы и балета.*

в 1920 году у Патриаршей Церкви в Самаре оставалось всего пять храмов и женская Иверская обитель. Филарет же в скором времени был арестован, осужден и отправлен в архангельский лагерь, где и скончался уже на второй год заключения.

Для защиты православия от воинствующих и облеченных властью безбожников по призыву церковного Собора в Самаре сразу после 1917 года было создано объединение храмов и Советов православных общин. Зимой 1918-го состоялся всенародный крестный ход с участием горожан и жителей сел округи. Ответом властей стал захват уже в марте самарской духовной консистории, а осенью началась открытая реакция.

Комиссариат по вероисповедным делам отныне именовался Самарской губернской комиссией по отделению церкви от государства. В церквях полным ходом шла инвентаризация имущества в свете его предстоящей конфискации; были закрыты текущие счета всех храмов и взят под контроль свечной завод; в доход государству пошли церковные капиталы, изъятые на сумму почти 850 тысяч рублей.

Бедствий прибавилось, когда в 1921 году Самарскую землю постигла сильнейшая, губительная засуха, за которой последовал катастрофический голод, вызвавший массовую смертность и даже проявления каннибализма. В ходе борьбы с голодом ВЦИК издал 27 декабря декрет «О драгоценностях в церквях и монастырях», который открыл зеленую улицу кампании масштабной экспроприации из храмов золота, серебра, драгоценностей. Несмотря на специальную инструкцию по переучету имущества церквей, монастырей и других молитвенных учреждений, они фактически разграблялись. Все это порождало в кругу верующих уныние; нашлись священники, которые отреклись от сана, а некоторые стали примыкать к обновленцам.

В Петропавловской церкви службы пока продолжались, однако на исходе 1929 года Пленум горсовета постановил: «Со всех церквей города снять колокола, передать металл на предприятия для переработки. Снятие колоколов произвести не позднее 15 января 1930 года». Одновременно с этим началось постепенное закрытие самарских храмов.

Мученики Церкви

Для православия в Самаре наступили тяжелые времена. С 1933 года епархией управлял епископ, а год спустя – архиепископ Петр (Руднев). Подобно своему предшественнику, архиепископу Александру (Тряпицыну), осужденному и сосланному на три года, владыка также избрал местом своего служения Петропавловскую церковь, тем самым придав ей кафедральный статус. Однако до храма он был вынужден добираться пешком, поскольку власти выселили

▼ *Архиепископ Александр (Тряпицын).*





Пламя мракобесия

В 1933 году в Самаре запылали костры. На Алексеевской площади, сегодня носящей название в честь революции, в сакральную для большевиков ночь с 7 на 8 ноября был устроен огромный костер, в котором сожгли множество богослужебных книг. Следом за ними в огонь полетели и старинные ризы, и сами иконы из различных городских храмов, якобы «не имеющие ценности как материальной, так и культурной». Еще одно аналогичное аутодафе большевики устроили в начале 1937-го. Тогда возле Музея истории религии и атеизма, располагавшемся в нынешнем католическом костеле, показательно спалили большое число образов, в том числе и уникальных икон, датируемых XIV столетием и позже.



▲ *Архиепископ Петр (Руднев).*

его из дома, и он квартировал у разных прихожан. Дорога на службу для него всякий раз превращалась в маленькую Голгофу, поскольку по пути отца Петра постоянно подвергала оскорблениям и насмешкам городская шпана, угрожая побоями. В начале весны 1935-го отца Александра арестовали в храме прямо во время богослужения. Он был сослан на Соловки, осужден вторично и в 1937 году расстрелян.

Храмы в Самаре продолжали разрушать, к примеру, был окончательно уничтожен Воскресенский кафедральный собор. К приходу нового архиепископа Иринея (Шульмина), городская епархия насчитывала всего восемь действующих храмов.

Когда из ссылки возвратился о. Александр (Тряпицын), по благословению владыки Иринея он поступил на службу в Петропавловскую церковь. Уже два года спустя владыка был арестован, причем его участь разделил и весь причт Петропавловского храма. Позднее были схвачены Тряпицын и безместный священник Петр Поковский. Это стало поводом для новых обвинений: владыке были поставлены в вину прием на работу ссыльных и безместных священников, создание для них мученического ореола «страдальцев за веру» и, как следствие, антисоветская, «повстанческая», а теперь уже и фашистская агитация в Самаре.

В 1938 году все арестованные, включая актив Петропавловской церкви, были приговорены к высшей мере наказания и расстреляны.

Война и мир

К 1938 году в Самаре оставался единственный открытый храм, пребывавший в лоне Патриаршей Церкви. Это был храм Петра и Павла. Также оставался действующим и Покровский, на тот момент – кафедральный храм обновленческой Средне-Волжской митрополии. В тогдашней Самаре православных стали звать «петропавловскими», а раскольников-обновленцев – «покровскими».

Закрыть церковь святых апостолов-евангелистов власти собирались давно, неоднократно ставя этот вопрос на повестку дня с начала 30-х годов. Замок на ее двери периодически вешали еще в 1937-м, но официального разрешения на это самарские власти не получили. Прихожане боролись за родной храм как могли, однако обновленцы пошли даже на подлог акта технической экспертизы здания храма. В результате бюрократическая волокита тянулась почти два года, после чего храм был признан крайне ветхим и закрыт «по технической непригодности». Не помогло даже обращенное к властям прошение 10 000 прихожан. В 1939 году Петропавловская церковь была закрыта окончательно.

В последующие годы в церкви Петра и Павла размещался военный склад и конюшня.

С началом Великой Отечественной войны местоблюститель Патриаршего престола митрополит Сергий призвал всех верующих к борьбе с захватчиками. Воззвание неожиданно опубликовала центральная пресса: времена начали меняться перед лицом общей беды. В стране был оперативно ликвидирован одиозный «Союз безбожников». В течение войны и ряда последующих лет в Куйбышеве, как с 1935 года называлась Самара, открылись почти два десятка приходов. А в октябре 1946 года и Петропавловская церковь была возвращена прихожанам.

Община тотчас принялась собирать деньги на ремонт и возрождение храма. Всего набралось 600 000 руб-



«Иоанн Петропавловский»

Протоиерей Иоанн Букоткин (1925–2000) воевал на 3-м Белорусском фронте и участвовал в параде советских войск в Восточной Пруссии 7 ноября 1944 года вместе с отцом, даже не зная о том. Встретиться им не довелось, отца убили под Берлином. В Самаре Букоткин не только служил, но и поддерживал дружбу со знаменитыми городскими блаженными – бывшим офицером-фронтовиком Василием Ивановым и Марией Матукасовой, которая долго жила в семье отца Иоанна. Почти сорок лет батюшка прожил в Самаре, где служил в храме святых апостолов Петра и Павла, так что даже в кругу духовенства его нередко в шутку величали «отец Иоанн Петропавловский». Все свои силы он отдал родному храму, а под конец жизненного пути удостоился чести стать духовником Самарской епархии.



▲ *Любимый самарцами батюшка Иоанн Букоткин.*

лей, многие приносили золотые и серебряные украшения.

Первым настоятелем Петропавловской церкви после ее открытия стал митрофорный протоиерей Сергей Васильевич Валовский. Менее чем за два месяца здание было приведено в порядок трудами отца Сергия и всех прихожан. Благодаря настоятелю, имевшему прекрасный голос и музыкальный слух, в храме началось клиросное пение.

Люди Церкви – величайшее ее достояние. Храм Петра и Павла в Самаре помнит всех своих священников, служителей и прихожан. В годы, когда для верующих в Самаре были открыты лишь Покровская и Петропавловская церкви, сюда приходили со всего города, особенно в церковные праздники. В числе посетителей храма были и коммунисты, и комсомольцы, которых безуспешно пытались отлавливать у входа в Божий дом бдительные дружинники.

Служивший тут в молодости иеромонах Иоанн (Снычев), стал впоследствии временно управляющим Куйбышевской и Ульяновской епархиями, а затем митрополитом Санкт-Петербургским и Ладожским. А протоиерей Иоанн Букоткин прослужил в родном храме более четверти века!

Сегодня настоятель храма – митрополит Самарский и Сызранский Сергий. Вместе с ним и прихожанами храм Петра и Павла живет, развивается и процветает.



▲ *Настоятель храма Петра и Павла, протоиерей Сергий Валовский.*

▼ *Клирики церкви Петра и Павла со своим настоятелем, владыкой Сергием.*



Имена Ее икон

Многие люди верят, что в правильно поставленном вопросе зачастую уже таится добрая толика ответа. Так порой обстоит дело и с православными иконами: имена некоторых светлых образов Пресвятой Богородицы, находящихся в Петропавловской церкви, уже содержат в себе их толкования как в строгой православной традиции, так и в простых, мирских пересказах.



▲ *Икона Божией Матери «Умягчение злых сердец» в храме Петра и Павла.*

Образ «Умягчение злых сердец», ныне пребывающий в самарском храме Апостолов Петра и Павла, многим верующим кажется сходным с другой иконой Божией Матери, именуемой «Семистрельной». Это неудивительно: обе относятся к единому иконографическому типу, и к каждой из них верующие непременно взывают о Божественном содействии в примирении враждующих и скорейшем избавлении от тяжелого порока, имя которому – жестокосердие.

Доброте предела нет!

При всей внешней схожести икон Божией Матери «Умягчение злых сердец» и «Семистрельная» различить их нетрудно. Прежде всего, это расположение изображенных стрел: у «Семистрельной» они обычно пишутся по три справа, и по четыре – с левой стороны одеяния Богородицы. Более глубинные различия между двумя иконами следует искать в историях их написания и чудесного обретения верующими.

Считается, что образ «Умягчение злых сердец» изначально был явлен людям в юго-западных землях Руси, но обстоятельства этого чудесного события, его место и время на сегодня не известны и не зафиксированы никакими историческими источниками. Чаще всего это является косвенным свидетельством древнего возраста иконы, знаком того, что ее происхождение уходит далеко в глубь веков.

Икона Пречистой Девы «Умягчение злых сердец» традиционно пишется с вонзенными в Ее сердце мечами. Они располагаются по три





◀ ▶ *Различные изводы иконы Божией Матери «Споручница грешных».*

слева и справа, и один находится снизу. Число «семь» само по себе сакральное, а в Святом Писании оно символизирует наполненность и даже избыточность; на этой же иконе оно говорит о бескрайности горя и печали.

Существуют изводы этого иконографического типа, на которых запечатлен и Богомладенец, сидящий на коленях Богородицы. Также этот образ иногда именуют «Симеоновым проречением» в память о старце, который, будучи в храме, узрел в Деве Марии святой Дух, после чего рассказал Ей о том, что это – Сын Божий, и что страдания души пронзят Ее словно оружие. Неслучайно под семью мечами на иконе часто подразумевают семь главных грехов, уязвляющих души людские.

Известен один из изводов «Умягчения злых сердец», который сопутствовал итальянским солдатам из подразделения горных стрелков в годы Великой Отечественной войны. Они пронесли его от Воронежской области до Апеннин и не ожесточились сердцем. Этот образ Богородицы, найденный солдатами в разрушенной избе, происходил из Воскресенского Белогорского мужского монастыря, но ему молились и солдаты-католики, называя его «Madonna del Don» – «Донской Мадонной».

▼ *Одна из старинных икон храма – «Рождество Пресвятой Богородицы».*



Поручительница за грешников

Эту довольно редкую икону Божией Матери из Петропавловской церкви Самары можно легко определить по присутствующей на ней надписи: «Аз Споручница грешных к Моему Сыну...».

Светлый образ «Споручницы грешных» относится к божественным изображениям иконописного типа «Одигитрия». Она – символ пути и духовного перерождения; неслучайно в переводе с греческого это значит «Путеводительница, которая направляет нас на праведный путь христианства». Имя же «Споручница грешных» означает «Поручительница за грешников перед Богом».

Тот, кто молится перед этим светлым образом, почитает Пресвятую Деву особо как нашу Заступницу перед Богом. У Споручницы просят о раскаянии грешников и укреплении тех, кто печется об их судьбах; молитва перед этой иконой может помочь избавиться от дурных страстей и влечений, отогнать греховные мысли и начать спокойно жить. Помимо того, образ Божией Матери способен исцелять как от физических недугов, так и от житейских неурядиц и связанных с ними отчаянием и тоской.

В основе композиции иконы находится поясное изображение Богородицы. Левой рукой Пречистая Дева прижимает к себе Богомладенца Христа, который держится за Ее правую руку. Особенность иконы – ко-



▲ *Еще один образ Пресвятой Богородицы – копия чудотворной иконы «Успение Пресвятой Богородицы» из Киево-Печерской Лавры.*

роны на головах Матери и Сына; специалисты видят в этом возможные признаки белорусского либо малороссийского происхождения иконы.

«Споручница грешных» считается весьма старинной иконой. Изрядно обветшавший изначальный образ пребывал в часовне возле ворот Одрино-Николаевского мужского монастыря Орловской губернии, где, видимо, и был написан, покуда в 1843 году не стал являться в снах многим людям, жившим рядом со святой обителью. Им открылось, что икона «Споручница» обладает по Божиему Промыслу чудотворной силой.

После возвращения ее в соборный храм святителя Николая Чудотворца перед «Споручницей» стали совершаться чудеса исцелений. Многих людей икона защитила от смерти и во время давней эпидемии холеры, когда местные жители толпами стекались в монастырь в поисках защиты и укрытия.

Ныне к ней так же приходят верующие, они уверены, «Споручница» непременно поможет.

Покоящийся на «крылах»



Главка над зеленой кровлей.

Высокая и светлая церковь Святых Апостолов Петра и Павла с двумя шатровыми главами – величавая и оригинальная достопримечательность здешней городской архитектуры.

Каменное культовое зодчество Самары изначально несло в себе определенные общие черты, начиная уже с характера строительных материалов. Здесь для возведения храмов всегда имелось собственное сырье: камень, известняк, самарский кирпич. О качестве последнего наглядно свидетельствует Петропавловская церковь, возраст которой давно уже перевалил за второе столетие. Она по-прежнему прочна, крепка и великолепно смотрится как в солнечный день, так и в непогоду. Даже не верится, что такой же облик был присущ этому храму на исходе XIX столетия. Своим внешним видом церковь Петра и Павла обязана прежде всего зодчему Александру Щербачеву, по проекту которого здание кардинально перестраивалось в 1890-е годы. Самарский архитектор работал с храмом в своей любимой манере русского классического стиля, который присущ многим городским зданиям его работы.

Вид храма с восточной строны.



Оформление Петропавловского храма скромно и конкретно, без изысков. Пример тому – декоративный узорчатый пояс, обрамляющий весь периметр храмового комплекса. Декор есть, и этим все сказано, к тому же однотонный светлый колер, присущий всем фасадам здания, придает храму строгий и торжественный вид, который заметно «теплеет» при ярком солнечном свете.

Снаружи

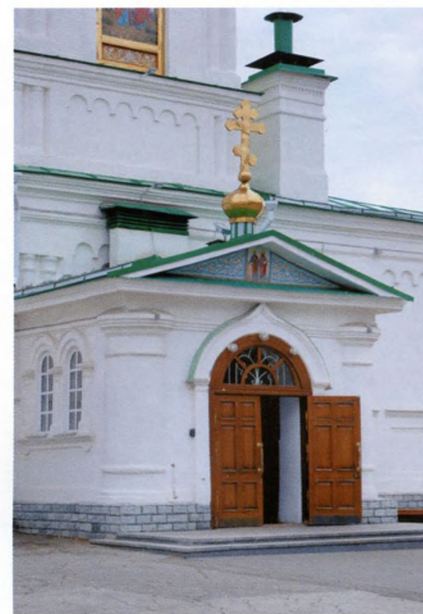
Эту солидность и основательность придает зданию, прежде всего, его необычная ширина в основании. В 1884 году у храма появились боковые приделы, устроенные перед трапезной и колокольней симметрично по отношению друг другу. Размеры приделов составили 6 на 17 метров, притом что основной объем здания остался неизменным.

Пятнадцать лет спустя в ходе работ Щербачев путем добавления пристроев сумел вдвое увеличить боковые приделы. Пристрои были покрыты высокими двускатными кровлями, которые венчают изящные главки, а алтарные апсиды боковых приделов высотой соответствовали уровню основного объема.

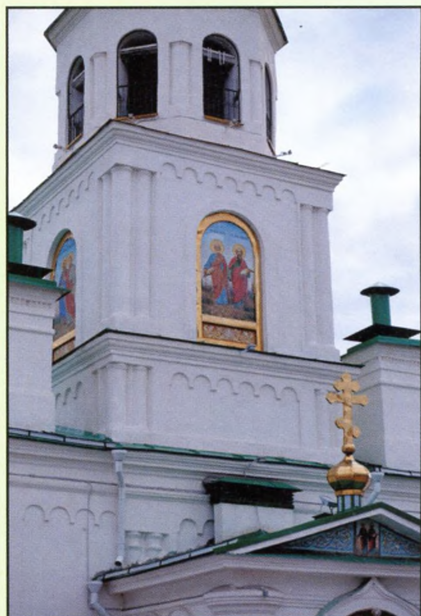
Таким образом к устремленности церкви ввысь добавились широкие и симметричные, приземленные «крылья», центральная часть которых одновременно является и нижним ярусом храмовой колокольни.

После этой перестройки храм святых апостолов вступил в XX век уже трехпрестольным, с южным – Александро-Невским, северным – в честь Казанской иконы Божией Матери и главным алтарями. Таким он пребывает и поныне.

Входной портал.



Обзорная площадка





Колокольня

Колокольня располагается над главным входным порталом, поэтому в таких звонницах очень важно правильно развесить колокола, чтобы стены не гасили открытый звук внизу, там, где люди заходят в храм. Колокола в храме Петра и Павла являются его своеобразной звуковой визитной карточкой: к примеру, перед архиерейскими службами именно они становятся символом первого приветствия храма пришедшему владыке, символом созвучности дум и гармонии помыслов. Один из колоколов подарил храму владелец колокольного завода Самары Кузьма Феоктистович Привалов, он отлил его собственноручно.

Купола

Обе шатровые главы храма венчают купола под крестами. Во второй половине 1990-х годов шатры были украшены покрытием «под золото», и теперь их сияние видно издалека. Этот цвет в православной культуре – символ небесной славы, и золотили купола, как правило, самых главных и больших церквей, таких как московский храм Христа Спасителя. Христианину золото говорит о вечности, царственности; не случайно оно было одним из трех даров волхвов.







Колер

Когда колер храма моноцветный, многие декоративные изыски скрадываются на фоне фасадов. У Петропавловской церкви общий фон оштукатуренных и выбеленных стен всегда оттенял купола и кровли. Нынешние храмовые кровли – цвета сочной зелени, золото же куполов с крестами всегда было неизменным.

Окружение храма

Вокруг церкви, отделенной от мирской суеты высокой каменной оградой, расположена большая и благоустроенная территория. Для удобства посетителей есть автомобильная парковка, зимой тут много красивых рождественских построек и украшений. Также на территории храма находятся детский епархиальный центр и могилы подвижников Церкви – протоиереев Михаила Калугина и Михаила Фролова. Оба упокоены здесь по личной просьбе и благословению Архиепископа Самарского и Сызранского Сергия.


Православные
Храмы
путешествие по святым местам
Храм Святых
Первоверховных
Апостолов
Петра и Павла
г. Самара



▲ *Внутренняя панорама храма.*

Внутри

КОГДА читаешь о впечатлениях, которыми делятся посетители русских церквей, и сетевые отзывы туристов, всегда невольно жалеешь, что в их числе нет мнений самих ее священников. К счастью, в храме Петра и Павла в свое время по благословению владыки Сергия был издан красочный буклет, приуроченный к 150-летию этой замечательной церкви, – плод усилий многих ее служителей. Там есть, в частности, и такие проникновенные строки: «...в Петропавловском храме почти физически ощущается особая, только ему присущая атмосфера благодатной молитвенной настроенности души... где все, и даже сам воздух, пропитано молитвенным воздыханием тысяч и тысяч людей...»

Действительно, снаружи стены церкви Петра и Павла уже давно словно отполированы тысячами взглядов, в то время как внутри словно теплится живая память о тех, кто ступал здесь до нас. Так что, кажется, можно ощутить стук их сердец, если прислушаться.

В конце XIX века интерьеры храма Петра и Павла были существенно обновлены, а во многом и переделаны заново. Средства на столь благое дело выделил уважаемый местный купец Иван Соколов, служивший ктитором храма. Иван Яковлевич закупил также красивые, изящные и дорогие предметы храмовой утвари.

Обновление иконостасов и настенная роспись Петропавловской церкви были доверены авторитетному мастеру Ивану Васильевичу Белоусову и художнику-иконописцу духовного сана Семену Матвеевичу Чичканову, впоследствии репрессированному в годы советской власти. Некоторые светлые образы, их киоты и сами иконостасы были изготовлены в стилистике аналогичных предметов церковного убранства из храмов местного Иверского женского монастыря.

Иван Васильевич Белоусов (1852–1914) – известный российский иконописец, творивший на рубеже XIX–XX столетий. Будучи родом из знаменитого Палеха, он еще в 1882 году в одной артели с отцом и дядями, Иваном и Владимиром, занимался художественной росписью Грановитой палаты в Московском Кремле. В 1898-м он организовал иконописную мастерскую в Самаре, где трудился вместе с братьями Михаилом и Василием.

В Петропавловском храме Белоусов работал в течение двух лет (1898–1899), создавая новые и обновляя уже имевшиеся росписи, занимаясь как внутренним, так и внешним декором здания.

В годы революций и советской власти убранство и утварь храма были разграб-

▼ *Главный иконостас.*



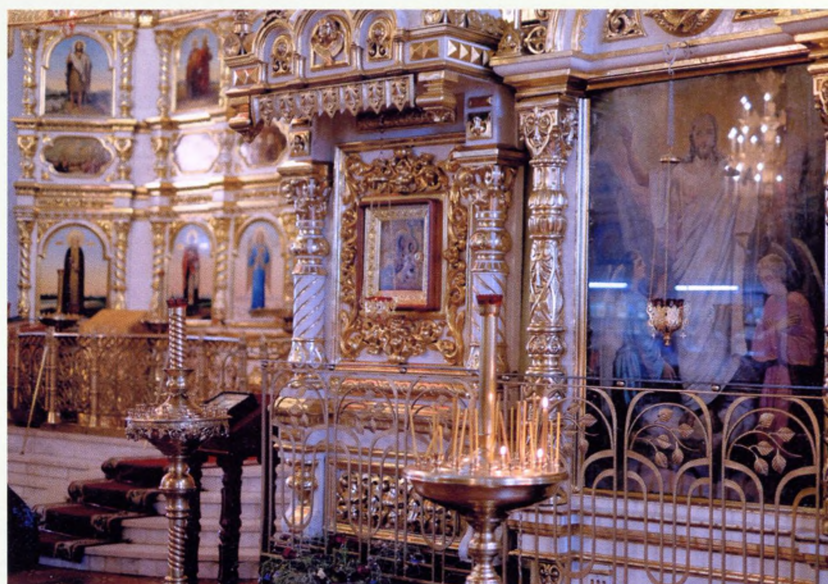


▲ *Фрагмент росписи.*

лены. После Великой Отечественной войны прихожане вычистили и отремонтировали внутренние интерьеры, помещения были заново расписаны и украшены дарами горожан и предметами церковной утвари, бережно собранными из разрушенных городских храмов. Тогда же были сработаны храмовые иконостасы, заменившие утраченные. Прежде гордостью храма был очень красивый дубовый иконостас, украшенный тонкой резьбой, однако вандалы, облеченные властью, после закрытия церкви разобрали его на доски для отопления коммунальных домов.

Давно обветшавшие иконы в пору возрождения храма заменили новыми, которые и сегодня радуют глаз. Наряду с ними в церкви Петра и Павла пребывают и старинные образы. Есть и работы кисти священников храма. К примеру, три иконы написал известный самарский деятель, протоиерей Иоанн Фомичев, который был настоятелем Петропавловской церкви в нелегкие послевоенные 1950-е годы.

Пожилые прихожане и те, кто знают историю церкви, убеждены: здесь, внутри здания, каждый уголок связан с судьбой этого храма и его людей. Например, в алтаре придела, освященного в честь Казанской иконы Божией Матери, было любимое место пребывания знаменитого протоиерея Иоанна Буткина, с которым мечтал побеседовать каждый прихожанин храма Петра и Павла. Примечательно, что отец Иоанн в свое время не стал благословлять талантливого самарского художника Сергея Осипова принять сан священника, посоветовав следовать своему призванию иконописца. Плоды трудов Сергея Александровича и сегодня услаждают взоры посетителей храма: именно он в 2000-е годы заново расписал внутренние интерьеры церкви.



▲ *Богатое убранство храма святых апостолов.*



▼ *Церковная лавка – неотъемлемая часть интерьера в этой церкви.*



Ах, Самара-городок!

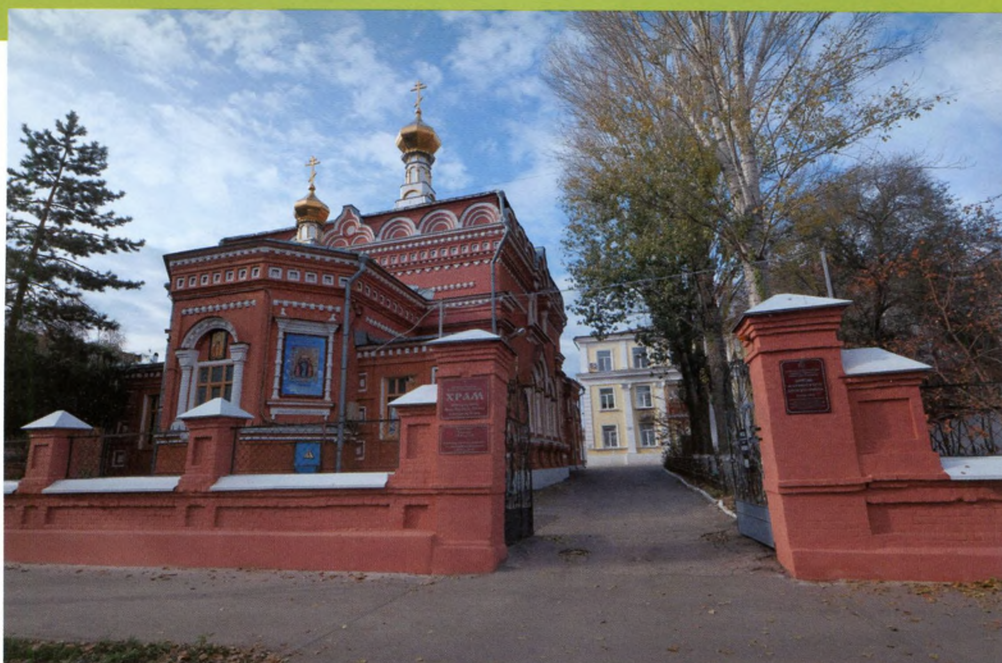
В сегодняшней Самаре трудно отыскать здания, имеющие многовековую историю. Судьбы большинства произведений зодчества вполне укладываются в последние полтора века, в начале которых началось масштабное каменное строительство, – волжские предприниматели и негоцианты обзаводились достойным жильем и строили храмы. Такой он и в наши дни: современный волжский город, сквозь обличье которого проглядывает старинный и уютный купеческий мир – Самара-городок.

▲ *В глубине улиц своей каменной «души» Самара по-прежнему остается старым купеческим городом.*

Возле этой часовни установлены трехметровые памятники из местного жигулевского известняка. Они посвящены митрополиту Московскому и всея Руси Алексию и его соратнику, преподобному Сергию Радонежскому. В руке святителя – свиток со знаменитым пророчеством об основании города Самары.

Часовня святителя-пророка

В 1890 году в Самаре была построена часовня, освященная во имя небесного покровителя этого поволжского города, святителя Алексия. Она была



▲ *Храм на тихой улочке.*

спроектирована взамен прежней, деревянной, известным зодчим Александром Щербачевым.

Часовня выполнена в русском стиле, из красного кирпича, который эффектно оттеняют украшения из белого камня. Кроме того, наружные стены были декорированы разноцветными изразцами из майолики в виде своеобразного ассорти форм и размеров, а на полах была постлана прессованная плитка из оригинальной заграничной глины. С трех сторон здание окаймляли большие дубовые двери с зеркалами.

Восьмигранный шатер храма завершает небольшая, аккуратная главка. До революции купол здания был увенчан красивым крестом из бронзы, изготовленным по оригинальной технологии «золочения через огонь». Его специально заказывали в Москве тамошним мастерам-литейщикам на средства представителя известной в Самаре фамилии Курлиных – Георгия Ивановича, состоятельного купца и гласного городской думы. Он обошелся меценату в 700 рублей, однако купец не поскупился: часовня Алексия до революции по праву была своеобразным духовным центром городской набережной, где всегда было многолюдно, поскольку здесь располагались торговые ряды и причалы. Примечательно, что в дни сезонных разливов волжские волны плескались на западной стороне здания у самых ступеней.

В годы советской власти часовню закрыли, после чего варварски разрушили. Восстановлена и освящена она была в 1998 году по проекту самарского зодчего Алексея Сергеевича Мелентьева. Проект составлялся им по копиям уцелевших в архивах чертежей и старых фотокарточек. Ныне в часовне пребывает икона Святителя Алексия, доставленная в Самару из российской столицы.

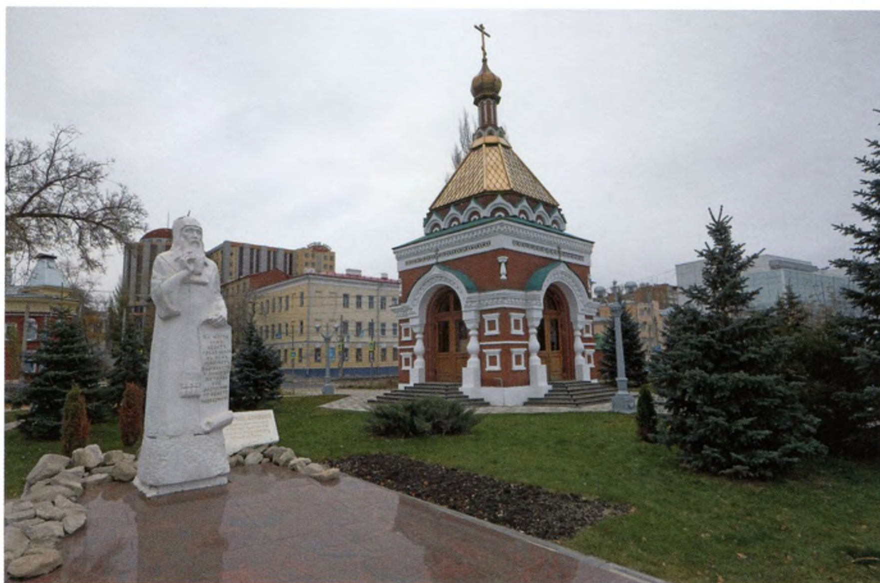
В ЧЕСТЬ СВЯТЫХ МУЧЕНИЦ

Его проектировал тот же зодчий, что создавал Петропавловскую церковь. В этот храм, что укрылся на одной из уютных улиц исторического центра Самары, приезжают крестить детишек жители самых отдаленных уголков города. Конечно, в церкви Святых Мучениц Веры, Надежды, Любови и Матери их Софии не так давно обновилась крестильня, а стены ее богато расписаны мастерами из знаменитого Палеха. Но самарцы говорят: дело даже не в этой красоте, просто здесь особенная атмосфера – чувствуешь себя как дома.

Это не удивительно: ведь храм предназначался для того, чтобы стать домовой церковью тем, кто лишился своих отцов в суровую годину Русско-турецкой войны. В 1878 году для девочек-сирот самарское «Общество попечительства о бедных» открыло приют, названный Мариинским. Тремя годами ранее это общество было основано «стараниями жен и финансами мужей семейства Курлиных, Головкиных, Тимрот и других известных людей города». Отцы бедных сироток служили в самарском ополчении под собственным городским знаменем и погибли в Болгарии, вызволяя ее народ из-под турецкого владычества. В общественное призрение принимали девочек от 5 до 12 лет, где они жили до достижения ими совершеннолетия.

Церковь во имя святых мучениц построили при этом приюте, получившем свое название в память об императрице Марии Федоровне. Приюту помогали именитые

▼ *Часовня и памятник митрополиту Алексию с текстом предсказания.*





▲ *Звонница и западный фасад храма.*

и состоятельные горожане, а в самом начале 1902 года в его церкви отслужил молебен знаменитый Иоанн Кронштадтский, и с тех пор все духовенство и прихожане храма верят, что святой праведный Иоанн не оставляет их своим небесным покровительством. Двухэтажное здание приюта было даром потомственного почетного гражданина Самары Ильи Даниловича Ковригина, а молиться воспитанницы поначалу ходили в церковь Покрова Пресвятой Богородицы. На исходе XIX века попечительница приюта Надежда Илларионовна Шехларева купила участок земли и на собственные средства приступила к постройке храма по проекту Александра Щербачева.

15 ноября 1898 года в новом храме освятили два придела – во имя святых мучениц и во имя святителя Николая Чудотворца.

Безмятежная жизнь храма завершилась двадцать лет спустя. Большевистские власти ликвидировали Мариинский приют, а храм в октябре 1929-го закрыли и перестроили под Музей революции, лишив колокольню верхних ярусов. Только в 1991 году Божий дом возвратили верующим. Освящение во имя святых мучениц Веры, Надежды, Любови и матери их Софии состоялось в день столетия храма, в декабре 1998 года.

Собор великих просветителей

Если сегодня, находясь в Самаре и стоя напротив Кирилло-Мефодиевского собора, закрыть на миг глаза, трудно представить на его месте что-то другое – настолько он велик, красив и потому надолго остается в памяти. А между тем еще в конце прошлого века здесь вообще ничего не было, лишь пустырь и бурьян. Тем не менее именно тут Преосвященный Сергий, ныне архиепископ Самарский и Сызранский, задумал постройку кафедрального собора. Городские власти пошли навстречу, территория под будущий храм была выбрана, что называется, с запасом, – в перспективе там мог разместиться и крупный духовно-просветительский комплекс.

Пока же, на период работ, необходим был временный храм, и его решили устроить в бывшей столовой давно закрытого пионерского лагеря. Строители были полны энтузиазма и решимости, идея будущего собора захватила всех. Проект был завершен в 1994 году и производил впечатление даже на бумаге. Основной объем возвышался на 57 метров, колокольня – на 73. Стены храма обещали вместить три тысячи богомольцев.

В середине лета 1994 года владыка заложил первый камень в фундамент храма. В следующем году были забиты первые сваи, и с тех пор стройка продолжалась непрерывно. Помогали все: благотворители, предприниматели, духовенство, прихожане других городских храмов. Даже икона Святителя Иоасафа Белгородского по мере продвижения работ к финалу проявлялась, словно негатив в фотолаборатории, краски становились ярче, лик светлел. Посетители собора, где ныне пребывает чудотворная икона, могут сравнить ее нынешний вид с прежними темными пятнами, которые местами сохранились на доске.

Передал свои дары строившемуся храму и тогдашний Святейший Патриарх Московский и всея Руси Алексий II. Это предметы церковной

▼ *Величественный храм напоминает монументальную художественную галерею искусств.*





▲ *Вид храма со стороны алтаря и памятник святым равноапостольным Мефодию и Кириллу.*

утвари – большие евхаристические сосуды, которые ныне используются в соборе Кирилла и Мефодия только по большим церковным праздникам. А в феврале 2000 года обновку получил и сам собор: на его колокольню были торжественно подняты тяжелые, весом в 40 тонн, купола, по такому случаю владыка Сергий провел молебен в сослужении местного духовенства и клира Кирилло-Мефодиевского собора.

Богослужения начались, когда в храме еще шли отделочные работы, после внутренние интерьеры покрыли красочными росписями. Известный скульптор Вячеслав Михайлович Клыков оставил собору свое последнее в жизни творение – памятник равноапостольным подвижникам Кириллу и Мефодию. Также в храмовый комплекс сегодня входят крестильный храм во имя святого апостола Андрея Первозванного и Духовно-просветительский центр «Кириллица» в отдельном здании.

▼ *Роспись на фронтоне собора Кирилла и Мефодия.*

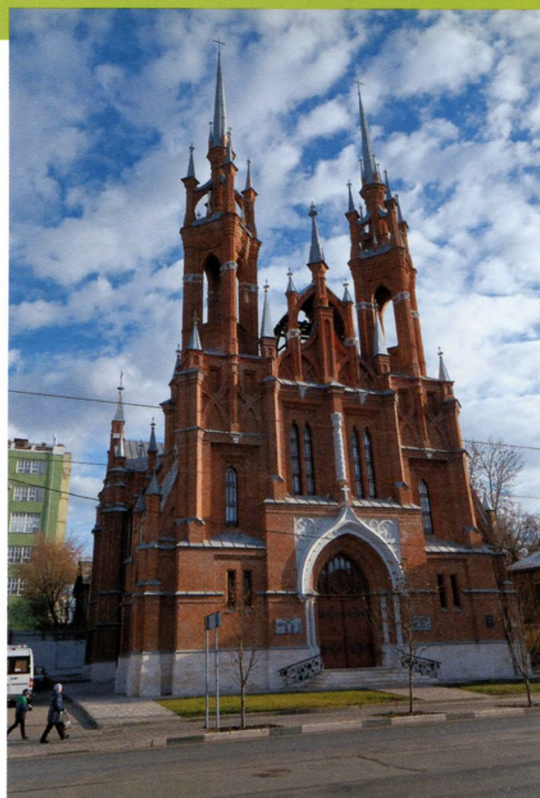


Костел на волжских берегах

После того как императрица Екатерина II разрешила католикам-переселенцам возводить свои храмы в России, немало их обосновалось в Самарской губернии и ее столице.

Купец Егор Аннаев, католик по вероисповеданию, обратился к властям с прошением о постройке костела в черте города, что прежде не позволялось. После долгих хлопот разрешение было получено, причем сыграло свою роль то, что тогдашний самарский губернатор Адам Антонович Арцимович, занявший этот пост в 1860 году, был этническим поляком и также католиком.

Земля под храм была куплена у четырех самарских мещан, и уже в 1864 году основные работы были завершены. Проект храма Пресвятого Сердца Иисуса – такое имя получил костел, – по разным версиям, подготовили либо зодчие Фома Богданович и Николай Еремеев, либо группа петербургских архитекторов, а строительство вели каменщики из



▲ *Очертаниями самарский храм напоминает вильнюсский костел Святой Анны.*

▼ *Волжская неоготика.*



Нижнего Новгорода под руководством уже знакомого нам Александра Щербачева. Освящение церкви состоялось в 1906 году, службы в нем шли вплоть до 1920-х годов.

Костел стал одним из центров городской благотворительности. Здесь раздавали материальную помощь, помогали бездомным с жильем, проводили лотереи. В годы Первой мировой войны помогали беженцам из западных губерний, открывали приюты для их детей, заботились о военнопленных. При храме действовали публичная библиотека с читальней; особой его достопримечательностью стал привезенный из Австрии прекрасный церковный орган.

При советской власти в костеле размещались разные организации, в настоящее время его здание отремонтировано и возвращено пастве.

Модерн по-самарски

«Толпа сворачивала с Садовой на Дворянскую мимо нелепо роскошного, выложенного зелеными изразцами, особняка Курлиной» – эту фразу из трилогии «Хождение по мукам» Алексея Толстого, который в свое время жил и учился в Самаре, чаще всего вспоминаешь, когда речь заходит о местном Музее модерна – доме Курлиных.

Модерн, широко популярный в Европе на исходе XIX столетия, пришел в Россию уже в новом веке, однако быстро захватил все «командные высоты» в тогдашних архитектурных модах. В Самаре даже появился единственный в стране музей этого направления в искусстве. Он был организован в здании особняка, выстроенного в 1903 году по проекту московского зодчего Александра Зеленко. Дом стал частью усадьбы купца 1-й гильдии Александра Курлина и его жены Сандры. Согласно городской легенде, именно ее профиль запечатлен в виде загадочной женской головы на фронтоне здания.

Будучи гласным городской думы и попечителем целого ряда благотворительных заведений и приютов, Курлин понимал, что положение обязывает его иметь соответствующую обстановку. За 3500 рублей он купил



▲ *Музей модерна в лучах предзакатного осеннего солнца.*

▼ *Купеческий особняк Курлиных.*



земельный участок, и спустя четыре года на нем уже стоял новый дом, подобного которому не было во всей Самаре.

Особняк выглядел по тем временам ультрасовременно – в полном соответствии с французским словом «модерн». Изысканные линии, оригинальность конструкций, необычный декор – все это делало дом Курлиных подлинной архитектурной жемчужиной губернского города. Вдобавок он был полностью электрифицирован, имел канализацию, водопровод, независимую систему отопления калориферами и вдобавок стремительно входивший в моду телефон. Кстати, именно тогда, в 1903 году, фирма Ларса Эриксона телефонизировала Кремль и презентовала императору Николаю II инкрустированный золотом и слоновой костью телефонный аппарат.

Когда муж заболел и скончался в 1914 году, Сандра Курлина оставалась полноценной хозяйкой особняка до Октябрьской революции. После отъезда вдовы за границу здание занимала контрразведка белочехов, здесь сохранилась «расстрельная» стена. Потом в разные годы там размещались различные конторы, детский сад, шведское посольство, эвакуированное в Куйбышев. В 1995 году президентским указом «Усадьбе Курлиных» был присвоен статус памятника исторического и культурного наследия. После реставрации, в декабре 2012-го в особняке открылся Музей модерна.



▲ *Несведущих туристов бюст Пушкина на балконе ДК железнодорожников поначалу озадачивал.*

Пушкинский народный дом

Имя Пушкинского Дома
В Академии наук!
Звук понятный и знакомый,
Не пустой для сердца звук!

Так писал о питерском доме «корифеев литературы» Александр Блок. В Самаре тоже был свой дом, носивший имя солнца русской поэзии, и назывался он поначалу Народным, но поскольку был заложен в год и день празднования столетия со дня рождения Пушкина (26 мая 1899 года), очень скоро получил имя великого поэта. Примечательно, что деньги на строительство в ряду частных жертвователей выделили одновременно владелец Жигулевского пивоваренного завода Альфред Филиппович фон Вакано и местное Попечительство о народной трезвости. Поистине «Они сошлись – волна и камень, стихи и проза, лед и пламень»!

Здание было завершено к 1903 году, автором проекта стал самарский зодчий Филарет Петрович Засухин, помощник архитектора в Строительном отделении Губернского правления и одновременно архитектор Земской управы.

Основной объем постройки поначалу был одноэтажным, с примыкающими к нему двумя этажами ризалита с входным порталом, над которым размещалась лоджия с бюстом Пушкина. В здании был большой зрительный зал, рассчитанный на 735 мест.

Советские власти с Пушкиным мирились, однако не преминули переименовать здание в «Клуб имени революции 1905 года», поскольку здесь в свое время размещался Самарский Совет рабочих депутатов, координировавший всеобщую политическую забастовку.

Название это позднее тоже сменилось на Дворец культуры железнодорожников. Только в 1999 году, специально к 200-летнему юбилею поэта, ДК возвратили первоначальное название «Пушкинский народный дом».



◀ *О революционном прошлом Народного дома напоминают соответствующие мемориальные доски.*



▲ *Здесь, на волжских берегах, начинали варить австрийское пиво.*

Губит людей не пиво!

Эту нехитрую истину всю свою жизнь в Самаре делом подтверждал меценат Пушкинского народного дома Альфред Йозеф Мария фон Вакано. Все хорошо в меру, был уверен предприимчивый австриец, сумевший вдали от Вены, на волжских берегах наладить выпуск отменного пенного продукта на уровне европейских стандартов. Залогом его успеха стали талант коммерсанта, дешевая рабочая сила, огромные масштабы рынка сбыта готовой продукции и, в отличие от Европы, отсутствие серьезных конкурентов.

Фон Вакано выстроил вдоль речного побережья предприятие, очень скоро ставшее одной из главных городских достопримечательностей. Основой для него послужило порядком заброшенное профильное строение, а точнее, земля, на которой оно располагалось. Определившись, австриец отправился в Самарскую городскую управу, нашел там понимание и поддержку, после чего арендовал приглянувшуюся территорию и год спустя уже завершил постройку своего завода (1881).

Горожане только диву давались. На месте старой развалюхи появился обширный производственный комплекс с электричеством и паровым отоплением, подведенной пристанью и баржами для транспортировки сырья и готовой продукции. «Филиппович» выстроил жилые корпуса и для семейных, и для холостых работников, а также больницу с аптекой, баню с прачечной, библиотеку и даже школу! И при этом обустроил отдельное здание под будущий детский приют.

Помня о фамильных корнях, предприниматель начал свой бизнес в России с выпуска двух сортов венского пива по собственной технологии.

В том же 1881 году император Александр III высочайше утвердил Устав нового самарского «Товарищества Жигулевского пивоваренного завода». Ныне Жигулевский пивоваренный завод является старейшим пивзаводом России, оригинальным и уважаемым брендом.

Герои из камня и бронзы

Самара богата на памятники и городские скульптуры. Большинство их так или иначе связано с этим старинным городом на Волге.

Человек с трубкой, сидящий на пороховой бочке в буквальном смысле, по соседству с бронзовым псом известен всем городским библиофилам. Это бравый солдат Швейк, установленный у входа в городской сквер «Три вяза» скульпторами Александром и Николаем Куклевыми в содружестве с Кристиной Цибер.

Сегодня российские города часто украшают изображения литературных и киногероев. Однако мастер шутки и острого слова из романа Ярослава Гашека прописался в Самаре неслучайно. Скульптурная композиция была установлена к 130-летию чешского писателя-сатирика, который в 1918 году жил в этом городе, будучи комиссаром красного иностранного корпуса, защищавшего волжский город от белогвардейцев. Собака рядом со Швейком тоже не случайна: как известно, бравый солдат одно время торговал беспородными «двор-терьерами», выправляя им фальшивые родословные.

Другой киноперсонаж, знакомый каждому россиянину, в свое время отправился из знойного Туркестана к себе на родину, в самарскую деревеньку, куда он писал трогательные письма: «Душа моя рвется к вам, ненаглядная Катерина Матвеевна!»

Бронзовый товарищ Сухов весом в 315 килограммов установлен на



▼ *Мемориальная доска, посвященная Альфреду фон Вакано на стене Жигулевского завода.*



▲ *Бравый солдат Швейк и его четвероногий приятель.*

▼ *«Сухов, говоришь? Сейчас мы поглядим, какой это Сухов!»*

волжской набережной прямо в грунт, без пьедестала. Чертами лица скульптура работы Константина Чернявского напоминает всенародно любимого героя «Белого солнца пустыни» в исполнении замечательного актера Анатолия Кузнецова.

На торжественной церемонии открытия памятника 7 декабря 2012 года было множество людей – фильм и его герой феноменально популярны в народе и по сей день. Очевидно, стоит ожидать, что в Самаре когда-то появятся скульптуры и других персонажей этой кинокартины. И первым делом, наверное, землячки – жительницы самарской земли, разлюбезной Катерины Матвеевны.

Прототипом еще одного памятника, воздвигнутого в пешеходной зоне Ленинградской улицы в 2015 году, считается милицейский старшина Олег Павлович Малинин. Он прослужил в Самаре более 30 лет и в свое время патрулировал именно территорию, где ныне стоит бронзовый дядя Степа, имеющий с ним и портретное сходство. Эту скульптурную композицию установили в Самаре специально к 80-летию знаменитого стихотворения, знакомого каждому советскому ребенку.

Высота основной скульптуры работы Зураба Церетели под стать ее литературному первоисточнику – почти шесть метров. На Степане Степанове, окруженном восторженными детьми, форма старого, довоенного образца; рядом возвышается осветительный прибор, в честь которого постовой получил одно из своих прозвищ:

Нам ребята рассказали,
Что Степана с этих пор
Малыши в Москве прозвали:
Дядя Степа – Светофор.





■ *«По фамилии Степанов*
И по имени Степан,
Из самарских великанов
Самый главный великан».

Григорий Градоустроитель



▲ *Пророчество святителя Алексия: «Предрекаю – городу быть!»*

▼ *Так строили Самару. Барельеф.*



В исторических документах, дошедших до наших дней, нет упоминания известного в Самаре пророчества московского святителя Алексия. Однако считается, что именно друг преподобного Сергия Радонежского и воспитатель великого внязя Дмитрия Донского в свое время предсказал, что тут будет великий город, в котором просияет благочестие, и град сей вовеки не будет разорен. Во всяком случае, первую часть пророчества нашлось кому осуществить – это князь Григорий Засекин.

О князе Григории известно, что он родился примерно в середине 40-х годов XVI столетия и за свою полувековую жизнь, ориентировочно с 1540 по 1597 год, построил несколько городов-крепостей на Волге. Это Саратов, Царицын, Самара… Первым воеводой Самарской крепости и стал ее основатель.

Князи, да не из грязи!

Состоя в родстве с ярославским княжеским домом, ведущим свое происхождение еще от киевских великих князей Рюриковичей, предки Засекиных владели земельным уделом на волжском левобережье, не претендуя на ярославский престол. Среди их потомков был и основатель старшей родовой ветви Петр Засека, корни фамилии которого неизвестны.

О происхождении этого прозвища можно только догадываться, равно как и об истоках прозвища его дальнего потомка, князя Григория – Зубок. Тем не менее немало врагов могли иметь на него изрядный зуб: Григорий Засекин храбро сражался на благо отечества с 15-ти лет, участвуя еще в Ливонской войне.

Современники отзывались о нем как о человеке умном и здравомыслящем, в котором органично объединились немалая физическая сила, природная сметка, умение анализировать ситуации и просчитывать вперед свои действия. Время в дальнейшем показало, что интуиция не подвела его и на Волге.

В начале 1580-х годов по велению царя Бориса Годунова Засекин построил крепость Санчурин на территории нынешней Кировской области. Очередь была за Самарой. По сути, Засекин оказался единственным

полномочным представителем и выразителем интересов Российского государства в огромном Поволжье. Впрочем, к ответственности ему было не привыкать.

На Волге-реке

В ту пору технология постройки городских крепостей в российском Поволжье была стандартной и для Свияжска, и для Самары, и позднее – для Царицына. Все было подчинено скорейшему выполнению главной задачи, поскольку кочевники не дремали: лишенный стен гарнизон будущей крепости был для них легкой добычей. Первым делом лесорубы заготавливали необходимые для постройки бревна, выбирая нужные породы древесины в окрестностях Казани или Нижнего Новгорода. В зимнее время были подготовлены и собраны срубы будущих домов, а во время весеннего половодья их сплавляли вниз по Волге на плотах и специальных плоскодонных судах-стругах.

На исходе мая 1586 года, когда сплавной лес был доставлен в речное самарское устье, для него уже было готово место с разметкой территории будущих домов. По традиции новый город начинался с храма: в Самарской крепости им стала заложенная еще в первые дни строительства Троицкая церковь, которая впоследствии получила соборный статус.

Дела продвигались быстро: князю помогал опытный мастер, специалист по «фортециям» Федор Ельчанинов. Крепость росла как на дрожжах, и в сентябре Засекин встречал послов из Крыма уже в стенах будущего города.

Потом, после Самары, были и другие крепости – Царицын, Терская… Ее Засекин строил последней в своей жизни, основательно укрепив русское влияние на подступах к Кавказскому хребту.

Только в начале 1590-х годов князь Засекин оставил государеву службу по причине преклонных лет, после чего в скором времени скончался. На этом прекратилась генеалогия княжеского рода Засекиных. О детях или внуках Григория Осиповича ничего не известно, и ни одна из дворянских семей далее не упоминала его в качестве своего прародителя. Осталась лишь память о деяниях князя, в числе которых – огромные и процветающие российские города, такие как град Самарский.



Везение или расчет?

От Григория Засекина ожидали, что местом будущей крепости он изберет район впадения в полноводную Волгу реки Самары и тем самым укроет будущий город в сетке речных проток. Однако князь распорядился ставить частокол на высоком волжском правобережье, за несколько верст от основного течения великой реки и вне самарского урочища. Конечно, в этом случае можно было с господствующих высот вести наблюдение за ордами степняков с южной стороны от города. Тем не менее присутствие рядом волжского русла было бы стратегически выгодным для нового форпоста. Удивительно, но время показало правоту и прозорливость строителя Самары. Менее столетия спустя после ее основания, в середине XVII века, великая река изменила свое русло восточнее и оказалась прямо возле городских стен.



▲ *Памятник основателю города в Самаре.*



◀ *Первый воевода Волгограда Засекин. Волгоград.*

«Здесь жительствует жизнь!»

На разных этапах истории храм Петра и Павла в среде верующих называли по-разному. Он был ровесником Самарской и Сызранской епархии, оплотом православия в духовной борьбе с обновленчеством; некоторые зовут его даже лечебницей – так много излечилось здесь по молитвам священников людей, страдавших прежде алкоголизмом и наркоманией. У добра много имен, оно всегда многолико и приумножается, потому и говорят служители и прихожане о своей церкви: здесь жизнь жительствует.



▲ *Образ храма – один из символов Самары.*

Традиции подвижников Петропавловского храма, таких как отец Иоанн Буткин, хранятся и развиваются нынешними людьми церкви. Ее сегодняшний настоятель – Высокопреосвященнейший Владыка Сергий, митрополит Самарский и Сызранский. Неустанными трудами владыки и его сподвижников, которыми является весь приход, храм в последние годы преображается. В нем обновляется роспись и благоустраивается прилегающая территория, появились новая крестильня и детские образовательные учреждения.

Забот и дел в храме всегда хватает: нужно реставрировать иконы, обновлять утварь и облачения для богослужений, да и сами службы вести. Владыка Сергий, несмотря на многие архипастырские труды, совершает их нередко в обычные, будничные дни, поэтому в церкви Петра и Павла его можно застать часто.

▼ *В воскресной школе есть свои живописцы.*





▲ *Настоятель храма Святых Апостолов, владыка Сергий.*

Храму есть чем гордиться. К примеру, клирик Петропавловской церкви, протоиерей Николай Агафонов – известный православный писатель, книги которого читают во всей России.

Величайшая гордость храма – существующий при нем Детский епархиальный образовательный центр, изначально названный добрым и светлым именем «Лучик» и открывшийся в феврале 2012 года. Он является филиалом Некоммерческого фонда, деятельность которого направлена на всестороннее развитие личности ребенка. Система осуществляемого здесь дополнительного образования знакомит ребят как с российской православной духовной традицией, так и с истинными достижениями мировой культуры.

Благодаря полученной в 2008 году лицензии на ведение образовательной деятельности государственного образца, учебные учреждения созданы в 70 филиалах отделений фонда; в них занимаются свыше 18 тысяч детей. При этом вся инфраструктура фонда располагается на территории храма Святых Апостолов.

Одним из истоков создания Детского епархиального образовательного центра в Самаре стала добрая традиция организации при православных храмах воскресных школ, различных детских кружков и даже спортивных секций. Сегодня, благодаря ДЕОЦ, к услугам ребят – самые разные формы организации их досуга: занятия фортепиано и вокалом, рисование, лепка, освоение компьютера, общефизическая подготовка и, конечно же, участие в праздничных концертах и театральных постановках. В церкви Петра и Павла они проводятся для прихожан по всем большим православным праздникам, и в них традиционно участвуют ученики воскресной школы при храме.

Хорошей традицией стало и приглашение на эти праздники ее бывших учащихся. Так, в день святых апостолов Петра и Павла в 2016-м гостями храма были выпускники воскресной школы 1998–2001 годов выпуска.

Для взрослых прихожан, интересующихся историей Церкви и актуальными, животрепещущими вопросами христианской веры, в храме Петра и Павла организован православный лекторий. Каждый понедельник в церковной трапезной можно послушать священника и побеседовать с ним лично.

Прихожане говорят, что чистота веры и богослужения сохраняется в этом храме еще с времен противостояния обновленческому расколу. Его настоятель, митрополит Самарский и Сызранский Сергий уверен, что зерно истины, сохраненное здесь верными служителями Христа в годы лихолетья, уже приносит добрые и обильные плоды: «Духовное оздоровление, происходящее в среде нашего народа, который за атеистические десятилетия потерял, а может быть, и вовсе забыл дорогу к храму, не может нас не радовать. Праздничные богослужения собирают сотни людей в храмах, и на нашей самарской земле происходит благодатное духовное возрастание».

Жизнь – жительствует, и храм Петра и Павла тому убедительный и добрый пример.

Справочная информация

Храм открыт ежедневно с 07:00 до 19:00.
Расписание служб необходимо уточнять на сайте храма.

Контакты

Адрес: 443030, г. Самара, ул. Буянова, 135А
Телефон: +7 (846) 333-55-00
Электронная почта:
prihodpetraipavla@rambler.ru
Сайт: http://samara-apostol.cerkov.ru

Как добраться

Петропавловская церковь находится в центре старой Самары, у троллейбусного парка. Доехать сюда можно из любой точки города на машине, автобусами или на троллейбусе, остановка «Губернский рынок».

▼ *В храме хорошая акустика, а певчие – еще лучше!*



▼ *Вместе с батюшкой.*



Начните увлекательное путешествие по дворцам и замкам Европы



СПРАШИВАЙТЕ В КИОСКАХ!



НОВИНКА!
1-й выпуск
49 ₽
рекомендуемая розничная цена

Захватывающие истории

Яркие иллюстрации

Уникальные фотографии

ОФОРМИТЕ ПОДПИСКУ
НА ZAMKI.DEAGOSTINI.RU

НЕ ПРОПУСТИТЕ СЛЕДУЮЩИЙ НОМЕР!



Храм Апостола Иоанна Богослова
г. Коломна (Московская обл.)

Коломна – город, сохранивший множество памятников зодчества. Любитель старинной архитектуры найдет здесь и убеленные сединами крепостные башни, и игривую псевдоготику, и строгий классицизм... К прекрасным произведениям русского классицизма относится и храм Иоанна Богослова в самом центре Коломны – на площади Двух Революций. Это не только географический, но и композиционный центр старого города. Действительно, как можно пропустить такую колокольню?..

В ПРОДАЖЕ ЧЕРЕЗ НЕДЕЛЮ!

16+